

Distr.
LIMITED

LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.2
25 January 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОРГАНА ПО МОРСКОМУ
ДНУ И МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА
ПО МОРСКОМУ ПРАВУ
Специальная комиссия 4

ПОДГОТОВЛЕННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ РЕЗЮМЕ ОБСУЖДЕНИЙ

Добавление

Пересмотренный проект протокола о привилегиях и иммунитетах
Международного трибунала по морскому праву

(LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.1)

1. На своей девятой сессии Специальная комиссия 4 приступила к рассмотрению пересмотренного проекта протокола о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву (LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.1). Эту работу она завершила на десятой сессии, на которой было предложено подготовить окончательный проект, где учитывались бы высказанные точки зрения. Он был позднее опубликован в качестве документа LOS/PCN/SCN.4/WP.15/Add.3 (он же LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.2) под названием "Окончательный проект протокола о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву".

2. Вынося пересмотренный проект на рассмотрение, секретарь заявил, что в новом документе делается попытка отразить все согласованные предложения вместе с необходимыми коррективами. Он также заявил, что Секретариат, как его и просили, ориентировался в определенной степени на документ LOS/PCN/SCN.4/WP.5/Rev.1, где содержится проект соглашения между Трибуналом и Германией о штаб-квартире, учитывая при этом, что эти два документа адресованы двум разным аудиториям. Секретарь напомнил делегациям, что директива на составление протокола о привилегиях и иммунитетах исходит из статьи 10 приложения VI Конвенции, т.е. Статута Международного трибунала по морскому праву (именуемого ниже "Трибуналом"). В этой связи он также обратил внимание делегаций на введение к документу LOS/PCN/SCN.4/WP.6.

94-04355.R 230294 280294

/...

3. Переходя к детальному разбору нового текста, секретарь отметил, что была добавлена новая статья "Употребление терминов", касающаяся толкования различных понятий. Он заявил, что

направленность протокола в основном не изменилась, но была составлена отдельная статья "Отказ от иммунитета". Он также указал, что был отражен вопрос о договоренностях с правительствами.

4. Затем он адресовал делегации к документам LOS/PCN/SCN.4/WP.6 и WP.5/Rev.1, LOS/PCN/SCN.4/L.13 и Add.1, LOS/PCN/SCN.4/1988/CRP.24, 27 и 30 и LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.31, 34 и 35, которые необходимы при рассмотрении данного нового, пересмотренного протокола о привилегиях и иммунитетах. Он также отметил, что включить ссылку, с одной стороны, на Венскую конвенцию, а с другой – на международное право было весьма непростой задачей.

5. К делегациям был обращен призыв не останавливаться чересчур подробно на тех положениях, которые не вызывали каких-либо разногласий, дабы уделить больше времени тем, которые порождают проблемы. Было также предложено, чтобы при внесении делегациями поправок, которые согласовать в Комиссии не удастся, в каждом отдельном случае создавались рабочие группы, которые бы занимались данным вопросом, а затем отчитывались о достигнутых результатах перед Комиссией в целом.

Преамбула

6. Делегациям было предложено обратиться к пункту 5 документа LOS/PCN/SCN.4/L.13, дабы освежить в памяти договоренность, достигнутую в отношении преамбулы.

7. Одна из делегаций поинтересовалась, будет ли означать ссылка во втором и третьем пунктах на "государство-участник" страну, которая присоединится к протоколу. Ее поддержала еще одна делегация, которая предложила разрешить вопрос об определении "государства-участника" в статье 1 об употреблении терминов, поскольку эта статья тоже порождает двусмысленность. Еще одна делегация поинтересовалась, какими мотивами объясняется внесение в последний пункт преамбулы сходных друг с другом завершающих положений. Еще одна делегация придерживалась мнения о необходимости опустить в четвертом пункте преамбулы ссылку на приложение VI. Ее поддержал представитель другой делегации, который, кроме того, выступил и за изменение формулировки последнего пункта преамбулы.

8. В ответ секретарь заявил, что, как показывает знакомство с имеющимися прецедентами, речь здесь идет о стандартной процедуре. Что касается четвертого пункта преамбулы, то ссылку на приложение VI было решено опустить, поскольку она уже фигурирует в первом пункте.

Статья 1. "Употребление терминов"

9. Секретарь отметил, что шапку статьи 1 следует читать "Для целей настоящего Протокола", а не "Соглашения". В отношении же пункта d и определения "государств-участников" его мнение таково, что между государствами – участниками Конвенции и государствами – участниками протокола различий быть не должно. Он настаивал на том, что протокол подлежит принятию на совещании государств – участников Конвенции.

10. Некоторые делегации поддержали аргументацию секретаря. Однако одна делегация указала на расхождение между данной статьей и статьей 23. Поскольку в статье 1 говорится: "Для целей настоящего Протокола"; значит, в пункте d речь идет о государстве – участнике протокола.

11. Другая делегация предложила составить пункт d в следующей редакции: "Государства-участники" означает те государства, которые согласились на обязательность для них настоящего

Протокола и для которых настоящий Протокол находится в силе". Пункт же 1 статьи 23 было предложено скорректировать следующим образом: "Настоящий Протокол представляется для присоединения каждому государству-участнику Конвенции по смыслу статьи 1 Конвенции".

12. Еще одна делегация придерживалась мнения о том, что, как только Трибунал примет решение провести свои заседания на временной основе не в Гамбурге, а в другом месте, будут возникать проблемы: встанет необходимость в специальных соглашениях. Поэтому делегация выступила за изменение редакции пункта d статьи 1.

13. Некоторые делегации усматривали основную проблему в наличии таких случаев, когда государства участвуют в Конвенции, а в протоколе – нет. Прослеживалась связь между этой проблемой и мнениями, выраженными другими делегациями, которые хотели бы видеть Трибунал независимым даже от Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (именуемой ниже "Конвенцией"), т.е. стремились иметь возможность для государств участвовать в протоколе, необязательно участвуя в Конвенции. Многие другие делегации выступили решительно против этой точки зрения.

14. Таким образом, делегации настаивали на уточнении пункта d и было внесено много предложений об изменении его редакции.

15. Было отмечено, что пункты h и j статьи 1 подкрепляют идею о том, что под "государствами-участниками" понимаются государства – участники протокола. Другие делегации отмечали, что если учесть статью 23 пересмотренного протокола, то "государство-участник" может означать только государство – участник Конвенции, которое присоединилось к протоколу. Если присоединения не произошло, протокол в отношении такого государства действовать не будет.

16. В конечном итоге делегации вроде бы согласились с необходимостью того, чтобы участники Конвенции становились участниками протокола. Это будет происходить не автоматически, а путем подписания или присоединения. Пункт же d статьи 1 необходимо составить в такой редакции, которая была бы ясной и точной, но в то же время приемлемой для большинства делегаций.

17. Этот вопрос был перенесен на неофициальные дискуссии с предложением обсудить его позднее в рамках специальной рабочей группы, если Комиссия не сможет достичь консенсуса. Некоторые делегации напоминали, что протокол открыт для каждого государства. Определение понятия "государства-участники" содержится и в Конвенции – в подпункте 1 пункта 2 статьи 1. Было напомнено также о том, что статья 1 протокола о привилегиях и иммунитетах была составлена безо всякой предвзятости, с учетом только того факта, что исходным текстом для протокола является Конвенция.

18. Одна из делегаций придерживалась мнения о том, что данное замечание ограничивает определение государств-участников, поскольку нет необходимости увязывать оба текста, т.е. тексты Конвенции и протокола. Было отмечено, что государства, не участвующие в Конвенции, должны иметь возможность обращаться в Трибунал. Следуя формулировке пункта d статьи 1, государствами – участниками протокола нужно считать и те страны, которые не являются участниками Конвенции.

19. Еще одна делегация выступила с критикой пункта d в его нынешней редакции, поскольку в нем подразумевается, что стороны, имеющие право быть участниками протокола, автоматически таковыми становятся. Было сказано, что это противоречит статье 23, где для того, чтобы стать участником протокола, требуется просто присоединиться к нему. Поэтому делегация предложила

включить в пункт д статьи 1 ссылку на статью 23 и на тот факт, что статья 23 относится также и к субъектам по смыслу статьи 305 Конвенции.

20. При редактировании пункта д статьи 1 было предложено учитывать ситуации, затрагиваемые в пункте 2 статьи 6, пунктах 2 и 3 статьи 19, пунктах 1 и 2 статьи 23 и втором и третьем пунктах преамбулы.

21. Комиссии было сообщено, что на основании пункта 2 статьи 1 Конвенции (см. LOS/PCN/WR.49/Add.1) были проведены консультации с Председателем Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву (ниже именуется "Подготовительной комиссией"). Делегации были поставлены в известность о том, что возможна путаница между государствами – членами и "государствами – участниками" международной организации, о которых говорится в подпункте 2 пункта 2 статьи 1. Чтобы провести разграничение, было предложено использовать формулировку "присоединившееся государство". Однако Комиссию предупредили, что между Конвенцией и Трибуналом нет такой связи, как между Конвенцией и Органом. Секретарь разъяснил, что участвовать в одном и том же протоколе могут и физические, и юридические лица.

22. Таким образом, Комиссии предстояло определиться с решением относительно следующих вариантов: а) участниками протокола могут быть все государства; б) правами, вытекающими из протокола, могут пользоваться государства, которые подписали Конвенцию и являются ее участниками; и с) участвовать в протоколе могут и государства, не подписавшие Конвенцию.

23. Подытоживая различные точки зрения, одна из делегаций заявила, что цель протокола – обеспечить осуществление приложения VI. Поэтому она настаивала на том, чтобы не проводить формальной связи между протоколом и Конвенцией, т.е. не ставить протокол в зависимость от Конвенции. Было предложено исправить пункт д статьи 1 следующим образом: "Государства – участники Протокола" означает государства, которые выполнили условия, изложенные в статье 23 настоящего Протокола".

24. В ответ на вопрос о том, каким образом Трибунал сможет выполнять свои функции в государстве, которое не является участником Конвенции, прозвучала ссылка на статьи 20, 21, 22 и 23 Статута Трибунала и на статью 291 Конвенции. Как было отмечено, в самой Конвенции говорится, что за разбором спора в Трибунал могут обращаться и государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также иные субъекты права.

25. В качестве документа LOS/PCN/SCN.4/1992/CRP.46 была представлена новая редакция пункта д статьи 1 и статьи 23. Пункт д статьи 1 должен был гласить: "Государства-участники" означает государства, которые выполнили процедуры присоединения, предусмотренные в статье 23". Статья 23 должна была гласить: "Настоящий Протокол открыт для присоединения для всех государств – участников Конвенции".

26. Одна из делегаций сочла слово "процедуры" неуместным и предложила вместо этого такую редакцию: "Государства-участники" означает те государства, которые согласились на обязательность для них Протокола и для которых Конвенция находится в силе".

27. Однако другая делегация настаивала на сохранении важной ссылки на статью 23.

28. В конечном итоге Комиссия договорилась сформулировать пункт д статьи 1, касающейся определения государств-участников, следующим образом: "Государства-участники" означает те

государства, которые согласились на обязательность для них Протокола в соответствии со статьей 23 и для которых Конвенция находится в силе".

29. С учетом достигнутой договоренности в отношении пункта d статьи 1 был согласован и пункт g.

30. Комиссия достигла также договоренности в отношении пунктов a, b, c, e, f, i, j, k, l, m, n и o статьи 1. Что касается пункта h, то одна из делегаций считала, что трудно разобраться с определением понятия "правительство". Если рассмотреть различные случаи, где употреблено слово "правительство" (см. п. 4 ст. 11, п. 4 ст. 12, п. e ст. 5 и п. 1 ст. 9, а также п. 1 ст. 10 французского текста), то смысл его будет разным, и в частности применительно к статье 6. Позднее была достигнута договоренность не давать никакого определения, поскольку уже есть определение термина "государства-участники".

Статья 2. "Правосубъектность и правоспособность"

31. Вынося данную статью на рассмотрение, секретарь заявил, что она составлена на основе формулировки, фигурировавшей изначально в документе WP.6. Однако в соответствии с предложением Комиссии пункт 2 был изъят и перенесен в административный регламент Трибунала. Было напомнено также о том, что достигнуто консенсусное решение не менять заголовка.

32. Комиссия утвердила статью 2.

Статья 3. "Иммунитет Трибунала, его имущества и активов"

33. Секретарь заявил, что статья составлена на основе дискуссий, состоявшихся в Специальной комиссии. В данной новой статье нашли отражение предложения, которые были представлены в документе LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.34; в этой связи было обращено внимание на новый пункт 4, который был составлен на основе проекта конвенции о статусе дипломатического курьера и докладе Комиссии международного права по вопросу об этой конвенции. Это новая тенденция в международной деятельности.

34. Комиссия утвердила статью в ее нынешней редакции: сначала заголовка, а затем пункты 1, 2 и 4. В отношении же пункта 3 некоторые делегации пожелали дать его отдельно, самостоятельной статьей, поскольку в нем сформулирован важный принцип. Секретариат представил новую редакцию статьи под названием "Неприкосновенность помещений Трибунала" и статьи 3-бис под названием "Иммунитет Трибунала, его имущества и активов" (см. LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.43).

35. Комиссия договорилась утвердить обе статьи.

Статья 4. "Осуществление функций Трибунала за пределами страны пребывания"

36. Секретарь заявил, что статья составлена на основе положения, впервые сформулированного в документе LOS/PCN/SCN.4/WP.6. Данная статья призвана учесть ситуацию, когда Трибуналу придется функционировать в стране, не участвующей в протоколе. Этот вопрос затрагивался и при обсуждении пункта d статьи 1.

37. Одна из делегаций поинтересовалась, применима ли статья в отношении страны, не участвующей в протоколе или же в Конвенции. На ее взгляд, в пункте 3 статьи 1 Конвенции этот момент не прояснен. Поэтому она предложила вместо "государство-участник" сказать "государство". Она объяснила это тем, что Трибунал должен иметь возможность заседать в любой стране, а если какая-либо страна не участвует в протоколе, то между ней и Трибуналом могут заключаться специальные договоренности.

38. Был выдвинут аргумент о том, что в этом случае Трибунал, принимая решение о проведении заседаний в такой стране, будет навязывать государству свою волю.

39. Одна из делегаций высказала мнение, что имеющаяся в виду ситуация уже учтена в последней части статьи, которая начинается словами "по просьбе... в кратчайшие сроки". Вместе с тем она также придерживалась той точки зрения, что эти две ситуации необходимо четко оговорить и разграничить между собой.

40. Еще одна делегация придерживалась мнения о необходимости учесть ситуацию, когда в Трибунал обращается страна, не являющаяся участником Конвенции. Она сослалась на пункт 2 статьи 20 Статута Трибунала, по которой Трибунал открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками. Кроме того, ее беспокоила последняя фраза статьи 4, где констатируется, что страна, не участвующая в протоколе, может стать обязанной его выполнять.

41. Здесь секретарь заявил, что в основу протокола легли имеющиеся прецеденты, а именно Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая имеет универсальный характер. Разумеется, ситуация с Трибуналом несколько иная. Пункт 3 статьи 1 Статута разрешает Трибуналу заседать в любом месте, включая страну, не являющуюся участником. Статья 4 составлена таким образом, чтобы учесть практические или административные договоренности. Однако секретарь напомнил делегациям, что проблема возникнет в том случае, когда Конвенция не будет иметь универсального характера, а Трибунал заседает в стране, которая не участвует даже в Конвенции.

42. В связи с этим делегациями выдвигались два разных предложения: а) опустить слово "участник", что, однако, расширит смысл статьи; б) составить самостоятельный пункт, где учитывалась бы ситуация, когда Трибунал заседает в стране, не участвующей ни в Конвенции, ни в протоколе. В этом случае в формулировке необходимо отразить также, что стране придется тогда присоединиться к протоколу или заключить с Трибуналом иное соглашение.

43. Одна из делегаций напомнила, что аналогичные обсуждения имели место по документу LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.24. По ее мнению, сделанная ссылка на пункт 2 статьи 20 Статута не охватывает данную ситуацию. Комиссии необходимо решить, будет ли Трибунал заседать в других местах, а именно в стране, не являющейся участником протокола. В этом случае, как было заявлено еще одной делегацией, страна, которая согласилась на проведение заседаний Трибунала на ее территории, в кратчайшие сроки заключает соглашение. Кроме того, в этом случае в последней фразе статьи 4 точнее было бы сказать следующее: "заклучает с Трибуналом соглашение...".

44. Другая делегация заявила, что обязательство заключать соглашения с Трибуналом касается не только государства, не участвующего в протоколе, но и любой страны, которая соглашается на проведение на ее территории заседаний Трибунала, при условии, что это не Германия, а иное государство.

45. Было признано, что в статье 4 сформулировано весомое обязательство, призванное наделить Трибунал возможностью пользоваться привилегиями и иммунитетами независимо от того, где он заседает. Формула, которая будет избрана, не должна носить ограничительный характер и должна открывать протокол для государств, не являющихся участниками. Однако некоторые делегации выступили против ситуации, когда такое государство не будет участвовать ни в Конвенции, ни в протоколе.

46. В конечном итоге Секретариату было поручено составить компромиссный текст, учитывая внесенные предложения и две ситуации: когда Трибунал заседает на территории государства-участника и когда страна не является государством-участником. При этом необходимо следовать такому определению термина "государство-участник", которое было согласовано Комиссией применительно к статье 1 (см. п. 28 выше).

47. Секретариат примет во внимание то обстоятельство, что некоторые государства стремятся иметь статью, допускающую государства, которые не участвуют ни в Конвенции, ни в протоколе. В этом отношении было напомнено, что из соображений эффективности Комиссия договорилась о возможности рассматривать применительно к данному протоколу те государства, которые являются сторонами в споре, но не участвуют в Конвенции.

48. Председатель предложил в предварительном порядке добавить в конец статьи 4 следующую фразу: "Каждое государство может стать участником Протокола и Конвенции".

49. Это предложение было принято в предварительном порядке – в ожидании, в частности, итогов обсуждений по статье 23. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что это разумный компромисс, дающий возможность универсальной открытости. В этой связи одна из делегаций настаивала на том, чтобы не придавать протоколу чересчур ограничительный характер, а открыть его для подписания для всех участников, перечисленных в статье 305 Конвенции.

50. Была достигнута договоренность о том, чтобы отказаться от пункта 2. Было также отмечено, что вопросы, разбираемые в статье 4, будут вновь обсуждаться при рассмотрении статей 21 и 22.

51. При этом позднее был распространен документ LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.43, где содержалась подготовленная Секретариатом новая редакция статей, в частности, 4 и 4-бис.

52. Комиссия договорилась утвердить статью 4 в редакции вышеупомянутого документа. Статья 4-бис была сочтена излишней.

Статья 5. "Архивы"

53. Секретарь напомнил делегациям, что они договорились не делать положения данной статьи чересчур развернутыми. Он напомнил, что в 1988 году было принято решение оставить без изменений статью 3 из документа LOS/PCN/SCN.4/WP.6.

54. После того как одна из делегаций подняла соответствующий вопрос, было заявлено, что статья 5 будет принята при том понимании, что протокол необходимо согласовать с документом LOS/PCN/SCN.4/WP.5/Rev.1, уточнив, что слова "где бы ни" не предполагают навязывания воли третьей стороне.

Статья 6. "Фонды и освобождение от валютных ограничений"

55. Вынося эту статью на рассмотрение, секретарь заявил, что она не вызывала больших противоречий. Пересмотренная редакция отражает итоги обсуждений в Специальной комиссии. Он обратил внимание Комиссии на изъятие слова "золото", как того требовала Комиссия. Кроме того, в интересах удобочитаемости был слегка изменен заголовок.

56. Одна из делегаций привлекла внимание к ошибочности заголовка во французском тексте. Была достигнута договоренность о внесении необходимых исправлений.

57. Пункт 1 статьи 5 был также утвержден Комиссией.

58. В отношении пункта 2 было заявлено, что его редакция согласуется с резюме обсуждений, содержащимся в документе LOS/PCN/SCN.4/L.13.

59. При этом одна из делегаций, учитывая определение "государств-участников", утвержденное Комиссией (см. п. 38 выше), предложила опустить слова "настоящего Протокола".

Комиссия согласилась с этим предложением.

Статья 7. "Освобождение от налогов и таможенных пошлин"

60. Вынося статью на рассмотрение, секретарь заявил, что она в основном повторяет предыдущий текст из документа LOS/PCN/SCN.4/WP.6. Однако сделана попытка учесть в ней некоторые из точек зрения, высказанных в ходе обстоятельных дискуссий по данному вопросу. Было также упомянуто принятое Комиссией решение (см. подготовленное Председателем резюме обсуждений (LOS/PCN/SCN.4/L.13), п. 42) составить данную статью в виде двух пунктов. Внимание делегаций было обращено на то, что в английском тексте слово "changes" в первом пункте третьей строки следует читать "charges". По заголовку никаких замечаний высказано не было.

Пункт 1

61. Одна из делегаций просила разъяснить, почему в данной статье использованы слова "коммунальное обслуживание". Она придерживалась мнения о том, что в этой статье и в пункте 4 статьи 14 из документа LOS/PCN/SCN.4/WP.5/Rev.1 следует использовать терминологию Конвенции, а именно фразу "предоставленные услуги" (ст. 183). Некоторые делегации поддержали эту точку зрения.

62. Однако секретарь отметил, что этот вопрос уже прошел обстоятельное обсуждение (см. LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1, п. 23). Было также отмечено, что изменения в формулировке могут привести и к изменению статуса Трибунала.

Пункт 2

63. По данному пункту было высказано два предложения. Первое состояло в редакционном замечании: вместо слов "в стране" было предложено использовать слова "на территории". Второе предложение, которое состояло в том, чтобы опустить последнюю фразу пункта и добавить в конце первой фразы слова "включая его публикации", вызвало определенные прения.

64. Как считали некоторые делегации, последняя фраза означает, что публикации Трибунала – это категория, дополняющая "ввозимые или вывозимые предметы", и поэтому упоминание о них

опускать нельзя. Кроме того, было отмечено, что дело не только в том, что в последней фразе речь идет о самостоятельной категории (т.е. о публикациях), но и в том, что весь пункт 2 привязан к статье 4. Одна из делегаций заявила, что если Комиссия примет решение о возможности для Трибунала заседать в стране, не участвующей в протоколе, то этот пункт следует изменить; в противном же случае этот пункт следует оставить в его нынешнем виде.

65. В конце концов, принимая во внимание решение, принятое по статье 4 (см. п. 46 выше), была достигнута договоренность использовать слова "на территории" и оставить пункт 2 в его нынешнем виде.

Статья 8. "Возмещение пошлин и налогов"

66. Вынося статью на рассмотрение, секретарь заявил, что она не вызвала больших противоречий, хотя и имели место обстоятельные обсуждения, касавшиеся слова "important". Он добавил, что текст стал отражением этих дискуссий и принятых решений (см. LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1, п. 31). При этом Комиссия приняла данную статью в этой формулировке.

67. Одна из делегаций, извинившись за то, что вновь поднимает вопросы по уже согласованной статье, выразила вместе с тем мнение о важности того, чтобы изменить редакцию статьи 8 начиная с ее заголовка.

68. Некоторые делегации ее поддержали. Тогда она предложила новый заголовок: "Возмещение пошлин и/или налогов". Остальной текст статьи должен был гласить:

"Трибунал, как правило, не освобождается [вместо: "не требует освобождения"] от пошлин и налогов, которые включаются в цену движимого и недвижимого имущества и услуг. Тем не менее в случаях, когда Трибунал производит крупные [в английском тексте поменять "important" на "major"] закупки имущества, товаров и услуг, за которые уплачены или подлежат уплате пошлины или налоги, государства-участники [опустить: "всякий раз, когда это возможно"] принимают соответствующие административные меры к освобождению Трибунала от уплаты пошлин и/или налогов либо возмещению их выплаченной суммы".

69. Делегация разъяснила, что эти изменения призваны учесть случай акцизных сборов и тот факт, что государства в этом вопросе суверенны.

70. Другая делегация выразила пожелание включить в четвертую строку английского текста слово "such" ("... on which such duties and taxes ..."), с тем чтобы сделать формулировку отличной от статьи 7.

71. Другие делегации подняли вопрос о несовпадении текстов на разных языках: английского с французским и английского с арабским.

72. Секретарь заявил, что вопросом о согласовании текстов на различных языках займутся.

73. Одна из делегаций предложила добавить после слов "товаров и услуг" слова "значительной стоимости". Ее поддержали и другие делегации.

74. Другая делегация придерживалась мнения о том, что содержание статьи не соответствует ее заголовку, поскольку некоторые фразы или понятия не совсем точны. Она отметила определенное противоречие между заголовком ("Возмещение ...") и фразой, которая гласит: "Трибунал, как правило, не требует освобождения ...". Делегация добавила, что, хотя в Германии существует налог на добавленную стоимость в отношении товаров, для дипломатического корпуса действует особая практика. Она отметила, что к Трибуналу должен быть тот же подход.

75. Эту делегацию поддержали другие, которые предложили составить нейтральный заголовок, например: "Производимые Трибуналом закупки".

76. Некоторые другие делегации не усматривали какого-либо противоречия между заголовком статьи и ее текстом.

77. Одна из делегаций указала на двусмысленность слова "important" в английском тексте. Она предложила его изъять, поскольку понятие о том, что "important", в каждой стране разное. Вместо этого она предложила сказать, что возмещение должно производиться "в соответствии с национальными законами и постановлениями".

78. Эту делегацию поддержала еще одна, которая поинтересовалась, кто (Трибунал или страна) будет решать, является ли закупка "important". Она настаивала, что это входит в компетенцию страны, и тоже выступала за то, чтобы сказать: "... в соответствии с законами страны".

79. Секретарь отметил, что формулировка, использованная в статье 8, соответствует формулировке из Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Он разъяснил, что эта формулировка обеспечивает большую гибкость с обеих сторон. Что же касается предложения добавить слова "значительной стоимости", то это ограничило бы смысл статьи, а небольшие закупки, производимые на протяжении какого-то периода, могли бы оказаться невозмещаемыми. Он также разъяснил, что слово "требуется" было употреблено, поскольку автоматизма здесь нет; перед тем как будет произведена компенсация, необходимо направить соответствующее требование. Секретарь призвал делегации учесть высказанные им комментарии.

80. Некоторые другие делегации выступали в поддержку содержания и направленности статьи 8, однако у них сохранялись некоторые проблемы с ее формулировкой. Были высказаны дальнейшие предложения, и достигнута договоренность о том, чтобы отложить рассмотрение статьи до составления Секретариатом компромиссного текста.

81. Компромиссный текст был подготовлен Секретариатом в виде документа LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.43.

82. Секретарь отметил, что слова "important purchases" в английском тексте были заменены словами "major purchases", а фраза "всякий раз, когда это возможно" заменена следующей: "при первой же возможности".

83. Председатель отметил, что Комиссия утверждает изменения и новый текст статьи 8.

Статья 9. "Средства связи"

84. Секретарь заявил, что статья 9 была составлена на основе документа LOS/PCN/SCN.4/1988/CRP.27. Был также принят во внимание раздел 13 Соглашения между Австрийской Республикой и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о Центральных учреждениях МАГАТЭ. За предыдущими обсуждениями и решениями по данной статье секретарь адресовал делегации к пунктам 35-37 документа LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1.

85. Касаясь вопроса формы, некоторые делегации указывали, что во французском тексте отсутствует третий пункт. Одна из делегаций при этом настаивала, что не считает первый пункт необходимым. Она отмечала, что он взят непосредственно из Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая к настоящему времени устарела.

86. Другая делегация была не согласна с приравниванием международных организаций к правительствам. Она разъяснила, что Трибунал следует приравнивать лишь к другим трибуналам, рассмотрев вопрос о том, как обстоит дело с их привилегиями и

иммунитетами. В отношении пункта 2 эта делегация отметила, что в вопросе пользования средствами связи Комиссию должна беспокоить только свобода от "вмешательства" или "цензуры", а не от "перехвата" или "ограничения".

87. Председатель призвал делегации воздержаться от возвращения к прениям, которые уже имели место. Он напомнил, что они уже договорились утвердить данную статью.

Статья 10. "Члены Трибунала"

88. Секретарь заявил, что данная статья была составлена на основе подготовленного Председателем резюме обсуждений (LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1). Он отметил, что текст пункта 1 был согласован. В него было лишь внесено изменение, призванное отразить итоги обсуждений. Он отметил далее, что пункт 6 целиком взят из документа LOS/PCN/SCN.4/WP.6, а в пункте 7 просто излагаются аналогичные привилегии членов *ad hoc*.

89. Секретарь сообщил также Комиссии, что, как его информировали после консультаций с Международным Судом, никаких проблем с привилегиями и иммунитетами судей никогда не было, поэтому отказ от таких привилегий и иммунитетов не производился.

Заголовок

90. Было выдвинуто несколько предложений относительно заголовка статьи. Некоторые делегации считали, что необходимо добавить слова "*ad hoc*", тогда как другие выступали против, поскольку в Совете Безопасности нет разграничения между постоянными и непостоянными членами.

91. Еще одна делегация придерживалась мнения о том, что, поскольку данная статья касается привилегий и иммунитетов, эти два слова необходимо добавить и в заголовок статьи. По мнению другой делегации, это сделало бы заголовок громоздким. Еще одна делегация предложила изъять статью 13 и внести соответствующие положения в статью 10, заголовок которой вследствие этого изменится.

92. Одна из делегаций обратила внимание Комиссии на различие в толковании понятий "члены" и "члены *ad hoc*". Эта делегация заявила, что в пунктах j и k статьи 1 "Употребление терминов" понятие "член" означает "лицо, избранное членом Трибунала в соответствии со статьей 2 Статута и статьей 2 Регламента", а понятие "член *ad hoc*" – "лицо, избранное в соответствии со статьей 17 Статута для целей рассмотрения конкретного дела".

93. Председатель заявил, что эти замечания будут учтены при составлении новой редакции статьи.

Пункт 1

94. По данному пункту, хотя он уже и был утвержден, открылись длительные прения.

95. Некоторые делегации считали, что между документами LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.1 и LOS/PCN/SCN.4/WP.5/Rev.1 должна быть, в принципе, согласованность в той части, в какой речь идет об одной и той же тематике, а именно о привилегиях и иммунитетах.

96. Одна делегация отметила, что привилегии, которыми наделяются члены Трибунала, охватывают больше, чем они должны в соответствии со статьей 10 приложения VI Конвенции.

Эта делегация заявила, что в полном объеме привилегиями и иммунитетами члены Международного Суда пользуются только при проживании в районе штаб-квартиры. Кроме того, эта делегация выступила против употребления слов "главы дипломатических представительств", предпочитая им выражение из Венской конвенции 1961 года: "дипломатические агенты". Делегация высказывалась в том плане, что дискриминации между иммунитетами и привилегиями главы представительства и других дипломатов уже не существует.

97. Еще одна делегация была обеспокоена также недостатком согласованности и высказалась за то, чтобы ее замечания были в нужных местах учтены в положениях статьи. Она предложила опустить слово "прерогативы", поскольку в отличие от слова "льготы" этот термин для нее не вполне ясен.

98. В отношении второй фазы пункта 1 она подняла вопрос о ссылке на международное право и Венскую конвенцию. По мнению делегации, нет необходимости ссылаться и на то, и на другое, поскольку Венская конвенция находит столь широкое признание. Она предложила заменить слово "принятой" словом "от".

99. Однако еще одна делегация выразила свое несогласие с этим и настаивала на сохранении ссылки на международное право, т.е. фразы "в соответствии с международным правом". Она разъяснила, что могут иметься такие практикуемые методы, которые позднее станут нормой международного обычного права.

100. Еще одна делегация придерживалась мнения о том, что данная ссылка на международное право имеет чересчур общий характер. При этом она настаивала, что в случае сохранения этой ссылки ее необходимо последовательно использовать во всем тексте, где употребляется ссылка на Венскую конвенцию.

101. В отношении замечания о том, что члены Трибунала пользуются прерогативами только в месте его пребывания, было дано толкование последнего термина по международному праву, а после этого приведены некоторые тексты, призванные показать, что это утверждение не соответствует практике. Так, было приведено письмо министра иностранных дел Нидерландов, где впервые было заявлено, что судьи Международного Суда пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и главы дипломатических представительств; была приведена и резолюция Генеральной Ассамблеи, которая, в какой-то степени дополняя упомянутое письмо, рекомендовала, чтобы "судья, если он вынужден жить вне пределов своей страны, чтобы быть постоянно в распоряжении Суда, пользовался дипломатическими привилегиями и иммунитетами в течение своего пребывания в стране временного проживания".

102. Был выдвинут аргумент о том, что эти документы появились раньше Венской конвенции и поэтому ссылаться на них нельзя.

103. Секретарь заявил, что редакция пункта изменена по итогам дискуссий, состоявшихся в Комиссии по тем самым вопросам, которые сейчас поднимаются опять. Он разъяснил, что ориентиром для этой статьи был четвертый Протокол к Общему соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, который касается Европейского

суда по правам человека и где используется выражение "глава дипломатического представительства". Он отметил, что некоторые из протоколов, касающихся привилегий и иммунитетов Совета, были приняты в 60-е годы, т.е. уже после Венской конвенции.

104. Одна из делегаций выдвинула аргумент о том, что льготы, прерогативы и иммунитеты предоставляются судьям для того, чтобы содействовать им в выполнении своих функций. Она также заявила, что изменение привилегий приведет к возникновению неравенства между Трибуналом и Международным Судом. В этой связи делегация напомнила, что, как заявлял в свое время Председатель Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву г-н Амерасингхе, Трибунал должен пользоваться тем же весом, что и Международный Суд (см. A/CONF.62/WP.9/Add.1, п. 30). Делегация настаивала на том, что это вопрос престижа, который нельзя упускать из виду.

105. Секретариату было поручено попытаться вновь отредактировать этот пункт, учтя изложенные выше замечания.

Пункт 2

106. По данному пункту поднималось два разных вопроса. Одна из делегаций стремилась к тому, чтобы обеспечить определенное согласование между пунктами 2 и 3. Она предлагала опустить в пункте 3 слова "помимо их собственной" и оставить пункт 2 в его нынешней редакции, добавив, однако, в конце его то ограничение, которое содержится в пункте 3. Однако другая делегация, хотя и была согласна с необходимостью добавить в пункт 2 ограничение, содержащееся в пункте 3, предпочитала вместе с тем изменить формулировку всего пункта. Она предложила сказать в начале пункта 2 следующее: "Членам Трибунала, их супругам, членам их семей и проживающим с ними лицам...", а конец пункта 2 составить так: "... помимо их собственной страны или той, в которой они постоянно проживают".

107. Секретарь заявил, что последнее предложение вызовет трудности, поскольку некоторые члены Трибунала могут проживать в двух странах одновременно.

108. Ввиду сложности данного вопроса некоторые делегации предложили дать отдельно посвященную ему статью.

109. Одна из делегаций подняла вопрос о членах семьи. Она поинтересовалась, какого рода "льготами" будет наделен член Трибунала в отношении членов его семьи. Кроме того, делегация сочла двусмысленным употребление слова "они", поскольку непонятно, относится ли оно к члену Трибунала или его семье.

110. В этой связи было высказано предложение опустить слова "проживающим с ними", а также слова "для выезда из страны, в которой они могут находиться".

111. Председатель отметил, что поднятый вопрос имеет важное значение, и поинтересовался, выступает ли Комиссия за то, чтобы дать отдельную статью, посвященную членам Трибунала и их семьям.

112. Был выдвинут аргумент о том, что привилегии или иммунитеты, касающиеся поездок члена Трибунала, могли бы применяться к нему и в том случае, когда он проживает в своей собственной стране. В этой связи одна из делегаций обратила внимание Комиссии на статью 38 Венской конвенции. Делегация заявила, что во время поездок члены Трибунала должны пользоваться такими привилегиями и иммунитетами, которые применимы к любым служебным действиям – но только служебным.

113. Была достигнута договоренность о том, чтобы Секретариат постарался составить компромиссный текст данного пункта.

Пункт 3

114. По данному пункту замечаний было высказано немного. Однако одна из делегаций придерживалась мнения о том, что если изменить редакцию пункта, заменив фразу "Для того чтобы члены Трибунала могли постоянно находиться в распоряжении..." словами "Для выполнения своих функций", то пункт станет излишним, поскольку он является всего лишь повторением пункта 1.

115. Еще одна делегация заявила, что пункт 3 способен только привести к путанице, и предложила его опустить. Эту делегацию поддержали другие; при этом некоторые из них заявляли, что под словом "страна" понимается "государство-участник". Нельзя допускать, чтобы государства, не являющиеся участниками, были обязаны предоставлять членам Трибунала привилегии и иммунитеты.

116. Секретарь выступил с разъяснением того, какими мотивами руководствовались при составлении статьи 10. Он заявил, что пункт 1 носит общий характер, пункт 2 посвящен поездкам, а пункт 3 касается членов, постоянно находящихся в распоряжении Трибунала, не выполняя при этом фактических обязанностей. Он отметил, что эти пункты посвящены различным ситуациям. Он поставил перед делегациями вопрос о том, как страны будут действовать в ситуации, описанной в пункте 3, если этот пункт будет изъят.

117. Была достигнута договоренность о том, чтобы секретарь постарался составить компромиссный текст и по данному пункту.

Пункт 4

118. После того как был напомним пункт 38 подготовленного Председателем резюме обсуждений (LOS/PCN/SCN.4/L.13), было выдвинуто и согласовано несколько редакционных предложений по данному пункту. Так, одна из делегаций предложила заменить слова "уже не выполняют этих функций" словами "уже не являются членами Трибунала". В этой связи еще одна делегация напомнила о том, чтобы использовать в английском тексте в слове "Members" заглавную букву "М", а другая делегация предложила остановиться на одном слове, которое и будет использовано во всем тексте, т.е. сделать выбор между словами "обязанности" и "функции".

119. Секретарь заявил, что редакционные изменения найдут отражение не только в тексте статьи 10, но и во всем документе.

Пункт 5

120. По пункту 5 замечаний не высказывалось, однако было договорено, что будут внесены коррективы, вытекающие из предложений по другим пунктам.

Пункт 6

121. Одна из делегаций высказала сомнение в необходимости данного пункта и предложила объединить его со статьей 16.

122. Секретарь напомнил Комиссии, что для членов Трибунала отказ от иммунитета не предусмотрен. Он уточнил, что положения статьи 16, касающейся отказа от иммунитета, могут применяться лишь в отношении лиц, упоминаемых в статьях 11-14.

123. В конце концов была достигнута договоренность о том, чтобы оставить формулировку пункта 6, взятую из другого протокола, в котором, в свою очередь, содержится стандартная клаузула, в ее нынешней редакции. В окончательном виде в данном пункте будут использованы слова "льготы и прерогативы" – если они будут использованы в пункте 1.

Пункт 7

124. По просьбе одной из делегаций секретарь разъяснил, что данный пункт посвящен ситуации, когда член Трибунала на момент истечения его полномочий будет еще занят рассмотрением дела. В данном пункте говорится, что он должен иметь возможность продолжить все же работу над делом.

125. Одна из делегаций воспользовалась случаем, чтобы поднять вопрос об отказе от иммунитета. Она выступила с общим заявлением о том, что Трибунал не только вправе, но и обязан отказываться от иммунитета своих членов в любом случае, когда, по мнению Трибунала, иммунитеты препятствовали бы осуществлению правосудия. В этой связи делегация сослалась на статью 9 Статута Трибунала. Она настаивала на том, что это напоминание не приведет к снижению престижа и независимости судей. Напротив, это дало бы им фактически своего рода гарантию. Эту делегацию поддержали несколько других.

126. Председатель зачитал выдержку из пункта 44 документа LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1, где Комиссия согласилась следовать в вопросе об отказе от привилегий и иммунитетов правилам и практике Международного Суда. Он добавил, что было принято решение рекомендовать Трибуналу включить в свой внутренний регламент положения об отказе от привилегий и иммунитетов членов в том же объеме, в каком такие правила действуют в Международном Суде.

127. Одна из делегаций отметила, кроме того, что ни в Конвенции, ни в Статуте нет сколь-нибудь четких положений, которые давали бы основания полагать, что у Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву было намерение предусмотреть для Трибунала правила об отказе от иммунитета. Эта делегация сослалась на положения Статута Международного Суда, в статье 18 которого говорится: "Член Суда не может быть отрешен от должности, кроме случая, когда, по единогласному мнению прочих членов, он перестает удовлетворять предъявляемым требованиям... Об этом Генеральный секретарь официально уведомляется Секретарем Суда... По получении этого уведомления место считается вакантным". Делегация настаивала на том, что здесь не предусматривается никакого отказа от иммунитетов; в

статье 6 Регламента Суда, которая вытекает из статьи 18 Статута, подробно разъясняется порядок осуществления статьи 18.

128. Еще одна делегация заявила, что, если делегации будут настаивать на данном моменте, она предложила бы согласиться на включение в протокол текста статьи 9 Статута Трибунала (приложение VI) с необходимыми изменениями. Однако, по ее мнению, делать этого все-таки не стоит, поскольку данный вопрос связан с функциями членов Трибунала, от выполнения которых отказываться нельзя.

129. Некоторые другие делегации поддержали вышеупомянутые замечания, основываясь на том, что независимость судьи имеет центральное значение и что даже в статье 31 Венской конвенции проводится различие между иммунитетам от уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Были указаны конкретные исключения из случая, когда производится отказ от иммунитета.

130. Однако некоторые другие делегации были убеждены в важности дать положение об отказе от иммунитета. Они настаивали, что в данном вопросе существует правовой пробел, который необходимо восполнить. Они выдвигали аргумент о том, что предусмотреть положения об отказе от иммунитетов вполне разумно, даже если Международный Суд к этому не прибегает и в практическом плане данная проблема не возникала. Было заявлено, что все прецеденты из практики Международного Суда необходимо обсудить, а переносить их на Трибунал без тщательного анализа не стоит.

131. Некоторые делегации отмечали, что у них есть все основания не считать вопрос об отказе от привилегий и иммунитетов чисто теоретическим вопросом.

132. Одна из делегаций разделяла мнение о необходимости предусмотреть положения об отказе от иммунитета (хотя бы и не детальные) в отношении членов Трибунала, поскольку в отличие от судей Международного Суда членам Трибунала позволяется осуществлять в период, когда они не работают на Трибунал, другие функции. В этот промежуток времени они будут в полном масштабе пользоваться иммунитетами. Значит, разумно предусмотреть предохранительную оговорку на случай, когда имеет место серьезное нарушение этих привилегий и иммунитетов. Вместе с тем эта делегация соглашалась, что решение об отказе от иммунитетов должно приниматься Трибуналом в целом.

133. Еще одна делегация указала на тот факт, что иммунитеты имеют не только функциональный, но и абсолютный характер, как об этом заявлено в пункте 3 статьи 10. Она заявила, что этот абсолютный подход объясняет, почему некоторые государства не ратифицировали Конвенцию Организации Объединенных Наций о функциональных иммунитетах 1975 года. Делегация поинтересовалась, намерена ли Комиссия заниматься чисто академическими упражнениями, т.е. составлять документ, который в будущем не сможет быть ратифицирован.

134. Тогда одна из делегаций заявила, что, хотя случаев отказа от иммунитета членов Трибунала, стоит надеяться, не возникнет, ей понятны основания тех, кто стремится предусмотреть положения о таком отказе. Ее же мнение на этот счет таково, что данный вопрос следует оставить на усмотрение самого Трибунала.

135. Еще одна делегация поинтересовалась, как можно согласовать между собой пункт 3 статьи 10 и пункт 16 из документа LOS/PCN/SCN.4/WR.8/Add.2, если не предусмотреть положения об отказе от привилегий и иммунитетов членов Трибунала.

136. В конечном итоге Председатель отметил отсутствие определенности по обсуждавшемуся выше вопросу и предложил подготовить по нему особое резюме, которое будет представлено совещанию государств-участников; он заявил, что делегации могут обратиться к резюме обсуждений по данному вопросу, которое он подготовит.

137. Однако секретарь составил новый компромиссный текст всей статьи 10 под названием "Члены и члены ad hoc Трибунала" (LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.43). Секретарь обратил внимание Комиссии на необходимость избегать путаницы в отношении этого нового документа, поскольку под словом "члены" в Венской конвенции понимаются члены семьи, а в протоколе – члены Трибунала. Вот почему в предыдущем пункте 2 было необходимо детализировать это понятие и сказать о том, что привилегиями и иммунитетами пользуются члены Трибунала и члены их семьи, т.е. супруги, находящиеся на иждивении родственники и т.д. Новый текст более точен и гласит следующее: "... находящимся в распоряжении Трибунала для выполнения своих функций ...". Новая формулировка учитывает тот случай, когда члены Трибунала являются гражданами страны пребывания; они будут находиться под суверенитетом этой страны в той мере, в какой это не является помехой их служебным обязанностям в Трибунале. Секретарь добавил, что с пунктами 4–6 особых проблем не было, а в пункт 7 добавлены лишь слова "mutatis mutandis".

138. Что касается пункта 7, то одна из делегаций выразила озабоченность тем фактом, что судья может продолжать осуществление своих функций, утрачивая мандат. Делегацию не убеждает ссылка на приложение VI Конвенции, в частности на пункт 3 статьи 5.

139. Была достигнута договоренность о том, чтобы изменить формулировку данного положения, включив в нее прямую ссылку на статью 5 приложения VI Конвенции.

140. Еще одна делегация выступила с оговорками по пункту 2.

141. Однако в итоге данная статья в ее новой редакции была утверждена Комиссией – с учетом того, что некоторые делегации выразили свои оговорки в отношении некоторых пунктов новой статьи 10.

142. Председатель отметил, что Комиссия утвердила статью 10 с учетом изложенных выше замечаний.

Статья 11. "Представители сторон, поверенные и адвокаты, назначаемые для участия в заседаниях Трибунала"

143. Секретарь заявил, что в первоначальном документе имелись разные статьи, посвященные различным категориям лиц, о которых идет речь в единой новой статье. После тщательного изучения и учета результатов дискуссий, состоявшихся по соответствующим статьям документа LOS/PCN/SCN.4/WR.5/Rev.1, данная статья была составлена в редакции, объединяющей две категории этих лиц.

144. По заголовку статьи 11 замечаний высказано не было.

145. Некоторые делегации в порядке общего замечания говорили о том, что Комиссия слишком щедро раздает привилегии и иммунитеты. В качестве примера был приведен ряд формулировок из разных пунктов статьи.

146. Одна из делегаций выступила против употребления слов "в частности", которые дают основания полагать, что список привилегий и иммунитетов неисчерпаем. Поэтому эти слова было предложено опустить.

147. Данное предложение встретило поддержку некоторых делегаций.

148. Одна делегация настаивала на необходимости обеспечить равенство между различными категориями лиц. Она заявила, что можно предусмотреть особый случай для представителя сторон, который является дипломатическим агентом, однако различия между поверенными и адвокатами делать не следует. Кроме того, привилегии и иммунитеты должны ограничиваться функциональными иммунитетами. Делегация подняла вопрос о значении слов "дипломатические представители", поинтересовавшись, понимается ли под этим еще одна категория лиц.

149. Другая делегация просила учесть в подпункте e пункта 1 вопрос о визах, с тем чтобы избежать необоснованных задержек с прибытием судей.

150. Еще одна делегация поинтересовалась значением слов "всего совершенного ими", употребленных в подпункте b пункта 1. По ее мнению, привилегии и иммунитеты, предоставляемые согласно данному пункту, чересчур широки.

151. В отношении подпункта a пункта 1 было заявлено о необходимости предусмотреть исключения для случаев *flagrante delicto*. Было также отмечено, что Комиссии необходимо следовать формулировке Конвенции, и в частности формулировке статьи 182, употребив в английском тексте вместо слов "currency transactions" слова "currency restrictions".

152. Одна из делегаций придерживалась мнения о том, что статья 11 составлена в понятной форме, тем более что все детали предусмотреть обычно невозможно. Она предложила использовать менее развернутую формулировку из статьи 42 Статута Международного Суда. Кроме того, по ее мнению, поскольку формулировка пункта 3 статьи 10 чересчур расплывчата, в фокусе статьи 11 должны быть критерии, регулирующие осуществление соответствующих функций. Поэтому делегация предложила закончить пункт 1 на словах "своих функций".

153. В конечном итоге была достигнута договоренность о том, что Секретариат вновь отредактирует пункт 1, учтя предложения, высказанные на нынешней и на предыдущих сессиях. При этом договорились также согласовать подпункт e пункта 1 с подпунктом f в отношении слов

"если соответствующее государство". Кроме того, было договорено включить пункт б в подпункт д пункта 1.

154. Было также отмечено, что пункты 2 и 3 носят дискриминационный и чересчур широкий характер. Многие делегации считали, что эти пункты страдают расплывчатостью либо повторами.

155. Было внесено несколько предложений об изменении редакции обоих пунктов. При этом одна из делегаций заявила, что пункт 3 следует опустить, поскольку он повторяет подпункт д пункта 1.

156. Было высказано предложение опустить и пункт 2. Однако одна из делегаций отметила, что возможны случаи, когда адвокату придется действовать в качестве дипломатического агента, имеющего определенную юридическую квалификацию. Еще одна делегация настаивала на том, что это приведет к неравноправию, ибо данная категория лиц получит особые права.

157. В связи с предлагаемым изъятием пунктов 2 и 3 было отмечено, что вопрос, по сути, состоит в том, нужна ли в отношении адвоката предохранительная оговорка, не наносящая ущерб другим правам, которыми он пользуется. Взамен двух пунктов было предложено составить положения, аналогичные положениям Венской конвенции о консульских сношениях, где говорится о консульских функциях, выполняемых дипломатическими агентами. Внимание было привлечено также к статье 75 названной Конвенции.

158. Вопрос об изменении редакции всего текста и составлении двух отдельных статей был сочтен чисто техническим.

159. В конечном итоге Комиссия договорилась о том, что пункты 2 и 3 будут изъяты, а Секретариат составит новую статью на основе статьи 75 Венской конвенции о консульских сношениях, дабы учесть ситуацию, о которой говорили некоторые делегации. Комиссия приняла решение изъять из всего текста термин "дипломатический представитель", заменив его термином "дипломатический агент". Кроме того, в пункте 5 будет опущено слово "прерогативы".

160. Пункты 4 и 7 останутся в их нынешней редакции.

Статья 12. "Должностные лица"

161. Чтобы согласовать функции должностных лиц и подчеркнуть их служебный характер, было внесено предложение объединить пункты 1 и 5 статьи 12. Было также предложено добавить в подпункт б пункта 5 слова "как это делается в отношении должностных лиц Организации Объединенных Наций". Было достигнуто понимание о том, что при редактировании пункта Секретариат постарается как можно ближе следовать формулировкам, которыми пользуется Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) или Комитет по программе и координации (КПК). Было

отмечено, что ориентиром при освобождении вознаграждения должностных лиц от налогов могла бы служить система налогообложения Организации Объединенных Наций, хотя она и является сложной.

162. Было предложено далее объединить и скорректировать в пункте 2 те два предложения, которые касаются дипломатических агентов. Одно из таких предложений было сформулировано так: "Секретарю и любому должностному лицу Трибунала предоставляются привилегии и иммунитеты, льготы и прерогативы, которые предоставляются дипломатическим представителям в соответствии с международным правом и Венской конвенцией о дипломатических сношениях, принятой 18 апреля 1961 года".

163. Вместе с вопросом об объединении двух фраз в пункте 2 был согласован и вопрос о ссылке на дипломатических агентов.

164. Было выдвинуто предложение сократить или вообще опустить пункт 3 статьи 12, аргументированное тем, что в этом пункте предусматриваются чересчур широкие права для супруг(ов) и детей, а также поскольку эти права уже регулируются другими пунктами, например подпунктами c и f пункта 5.

165. Комиссия договорилась изъять пункт 3 и соответствующим образом изменить редакцию пункта 5.

166. Пункт 4 был утвержден в его нынешней редакции.

167. Хотя была достигнута договоренность об объединении пунктов 5 и 1, некоторые делегации, вместе с тем, хотели обеспечить, чтобы в новом пункте были надлежащим образом учтены некоторые волнующие их вопросы.

168. К этому относился вопрос о значении слова "родственники" в подпункте d пункта 5. Одни делегации хотели, чтобы это понятие включало в себя детей. Другие делегации настаивали на том, чтобы в виду имелись дети-иждивенцы, тогда как третьи хотели, чтобы этим понятием охватывались и находящиеся на иждивении пожилые родственники. Было отмечено, что формулировка подпункта d пункта 5 не соответствует формулировкам, уже принятым по тому же вопросу. Некоторые делегации предложили согласовать любые формулировки, которые будут здесь использованы, с формулировками, касающимися привилегий и иммунитетов Международного органа по морскому дну, либо отталкиваться от Венской конвенции и формулировок, регулирующих привилегии и иммунитеты специализированных учреждений.

169. Одна из делегаций предложила в качестве определения термина "родственники" следующую формулировку: "супруги и находящиеся на иждивении члены их семьи".

170. Было напомнено, что Трибунал не является органом Органа и что просьба о согласовании текстов касалась лишь согласования с текстом соглашения о штаб-квартире. В этой связи одна из делегаций настаивала, чтобы оба документа были согласованы с документами Пленума, поскольку в Подготовительной комиссии составляется четыре документа по привилегиям и иммунитетам.

171. Секретарь отметил, что делегациям не стоит волноваться насчет того, что ляжет в основу для согласования различных положений. Он заявил, что может сослаться на обмен письмами между Международным Судом и Нидерландами, где говорится: "Жены и не состоящие в браке дети членов Суда, Секретаря и высших должностных лиц Суда, если они не являются

нидерландскими гражданами, находятся на таком же положении, как и главы семей, если они живут вместе с ними и не имеют профессии. Лица, обслуживающие такие семьи (гувернантки, личные секретари, прислуга и т.п.), находятся на таком же положении, как и соответствующие лица, обслуживающие дипломатический персонал соответствующих рангов". Было отмечено, что понятие "обслуги" здесь детально разбирается.

172. Внимание было привлечено также к положениям Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, где говорится: "... освобождаются, вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации [в качестве] иностранцев".

173. В конечном счете делегации разделились по вопросу о том, будет ли включать слово "родственники" детей-иждивенцев или малолетних детей, будет ли оно включать также престарелых родственников и если будет, то не следует ли дать в статье 1 определение слову "родственники" в силу слишком широкого его характера.

174. В документе LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.44 секретарь опубликовал новую редакцию статьи. Некоторые делегации выступили против подпункта b пункта 4 статьи 12. Одна из делегаций предложила просто-напросто его опустить.

175. Председатель напомнил делегациям, что ранее статья 12 была практически полностью согласована. Он призвал делегации не открывать открывать вновь дискуссию по старым вопросам.

176. У одной из делегаций все же были возражения в отношении привилегий и иммунитетов, изложенных в данной статье, в той части, в которой они распространяются на супругов и детей-иждивенцев (п. 4, подп. d).

177. Одна из делегаций, кроме того, предложила использовать в подпункте f пункта 5 вместо формулировки "получают ... те же льготы" формулировку "[им] предоставляются ... те же льготы", а в подпункте e опустить фразу "в соответствии с международным правом и практикой" из-за ее широкого характера.

178. При отсутствии консенсуса по данной статье она была тем не менее утверждена Комиссией в предварительном порядке - при том понимании, что в любой ее новой редакции будут учтены результаты работы над статьей 10.

Статья 13. "Эксперты, назначаемые согласно статье 289 Конвенции"

179. Вынося статью на рассмотрение, секретарь заявил, что она уже прошла длительное обсуждение. В статье 13 эксперты, назначаемые согласно статье 289, приравниваются к ассессорам Международного Суда, что нашло отражение в подготовленном Председателем резюме обсуждений по данному вопросу. В заключение

своего выступления секретарь сказал, что никаких крупных изменений не вносилось, и заверил делегации, что будет обеспечена согласованность в отношении терминов "дипломатические агенты" и "дипломатические представители" (п. 1, подп. e, и п. 2).

180. По заголовку статьи замечаний высказано не было.

Пункт 1

181. Была достигнута договоренность опустить во французском тексте слова "en particulier". Что же касается существа пункта, то некоторые делегации придерживались мнения о том, что в части привилегий и иммунитетов, предоставляемых экспертам подпункт b составлен чересчур широко. Одна из делегаций считала, что необходимо предусмотреть ответственность экспертов за свои заявления, даже когда они не связаны с их функциями.

182. Другая делегация отметила, что в подпункте e отсутствуют некоторые слова; он заявил, что в этом подпункте, равно как и в подпункте f пункта 1 статьи 11, должны быть упомянуты "валютные ограничения". По мнению делегации, данный подпункт должен гласить: "Те же иммунитеты, которые предоставляются дипломатическим агентам". Если говорить точнее, то было предложено согласовать формулировку подпункта e пункта 1 статьи 13 с подпунктом f пункта 1 статьи 11.

183. Еще одна делегация предложила согласовать подпункт c пункта 1 с подпунктом c пункта 1 статьи 11. Она заявила также, что тем самым Комиссия примет во внимание привилегии и иммунитеты Органа. Был поднят вопрос о том, не возникнет ли угроза для иммунитета, предусмотренного подпунктом c пункта 1, если учитывать статью 15.

184. В ответ секретарь заявил, что формулировка статьи 13 составлена исходя из практики Международного Суда, в которой проводится разграничение между ассессорами и представителями государств. В статье 13 проводится разграничение между представителями государств и субъектов.

185. Одна из делегаций придерживалась мнения о том, что подпункт c пункта 1 статьи 13 следует оставить в его нынешней редакции, согласовав с ним подпункт c пункта 1 статьи 11. Другая делегация считала, что подпункт a пункта 1 статьи 13 следует составить на основе подпункта f пункта 1 статьи 11.

186. Была достигнута договоренность согласовать подпункт a пункта 1 статьи 13 с подпунктом f пункта 1 статьи 11. Что касается замечания о том, что подпункт b пункта 1 охватывает чересчур большой диапазон вопросов, то была достигнута договоренность о том, что Секретариат составит новую редакцию пункта, учтя вышеупомянутое соображение и итоги дискуссий по данному вопросу.

187. В отношении подпункта a пункта 1 статьи 13 было напомнено, что проблема в данном пункте связана с пониманием слов "проживающие вместе с ними лица". Была достигнута договоренность о том, чтобы использовать во всем тексте те формулировки или определения, которые будут утверждены.

188. Было также достигнуто понимание о том, что, когда подпункт c пункта 1 статьи 13 будет взят за основу для согласования формулировок с подпунктом c пункта 1 статьи 11, слова "относящихся к осуществлению их функций" будут опущены.

189. Редакцию подпункта е пункта 1 было решено изменить, учтя предложение о том, чтобы включить туда положение о свободе от ареста личного багажа.

190. Комиссия договорилась также составить новую редакцию подпункта ф, в которой будет сделана попытка учесть положения пункта 1 статьи 12.

Пункт 2

191. Комиссия договорилась о том, чтобы вновь отредактировать данный пункт, приняв во внимание то решение, которое будет принято по подпункту д пункта 1, в частности в отношении вопроса о льготах по репатриации.

Статья 14. "Свидетели, эксперты и лица, выполняющие поручения"

192. Секретарь заявил, что статья 14 соответствует результатам дискуссий, проведенных ранее по данной статье, и отражает договоренности, достигнутые в ходе этих дискуссий.

193. Замечаний по заголовку, который был принят Комиссией, не высказывалось.

194. Что касается пункта 1, то некоторые делегации предлагали опустить во французском тексте слова "en particulier", которые вызывают путаницу. Комиссия приняла это предложение.

195. Одна из делегаций заявила, что выступает решительно против предусмотренной в данном пункте увязки с дипломатическими представителями. Она не против того, чтобы давать льготы в случае репатриации. Она настаивала на том, что к экспертам, которые назначаются сторонами, не следует подходить как к дипломатам или главам дипломатических представительств. Делегация возражала также против ссылки на Венскую конвенцию. Для нее было ясно, что ссылка на статьи 13 и 14 не охватывает семьи соответствующих экспертов.

196. Было напомнено о том, что по вопросу об определении лиц, которых касается статья 14, удовлетворительного вывода достигнуто не было.

197. Секретариат представил новую редакцию статьи 14 (LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.41). Пункт 2 статьи 14 был заменен следующей формулировкой: "При нахождении в пути в связи с выполнением поручений эксперты-свидетели, свидетели и лица, выполняющие поручения по распоряжению Трибунала, пользуются такими иммунитетами, которые могут потребоваться для обеспечения их проезда или возвращения".

198. Была достигнута договоренность о том, что секретарь согласует все формулировки для статьи 14, встречающиеся в документах LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.1 и LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.41. Председатель принял к сведению новый текст и предлагаемые поправки.

Статья 15. "Соблюдение законов и постановлений"

199. Секретарь заявил, что данная статья отражает договоренность, достигнутую в ходе предыдущих дискуссий по формулировке из документа LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.33.

200. Статья 15 вместе с ее заголовком была утверждена Комиссией в ее нынешней редакции.

Статья 16. "Отказ от иммунитета"

201. Секретарь вынес статью на рассмотрение, заявив, что она была составлена исходя из двух договоренностей: во-первых, в отношении членов Трибунала (судей) отказ от иммунитета не предусматривается, а во-вторых, для остальных должностных лиц Трибунала отказ от иммунитета будет регламентироваться данным протоколом. Секретарь адресовал делегации к обстоятельным дискуссиям, состоявшимся по различным пунктам данной статьи. Он также отметил, что данная статья составлена на основе статьи 22 из документа LOS/PCN/SCN.4/WP.5/Rev.1.

202. По заголовку статьи замечаний высказано не было.

203. Хотя было уточнено, что статья 10 не касается членов Трибунала, одна из делегаций заявила, что принятие ею статьи 16 зависит от решения, которое будет принято по статье 10.

204. Было напомнено, что имелось предложение собрать все варианты и мнения по статье 10 и представить их совещанию государств-участников.

205. Одна из делегаций придерживалась мнения о том, что в пункте 1 статьи 16 излагается основополагающий принцип, тогда как в других пунктах оговариваются направления или способы его применения. Поэтому эта делегация выступала за то, чтобы дать пункт 1 отдельной статьей, поместив ее между статьями 15 и 16.

206. Другая делегация, ссылаясь на французский текст, поинтересовалась, есть ли у Трибунала право и обязанность отказываться от иммунитетов. Было разъяснено, что формулировка взята из Женевской конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (ст. IV, разд. 14, и ст. V разд. 20). Секретарь, однако, заявил, что согласование между текстами на разных языках будет обеспечено. В этой связи одна из делегаций обратила внимание на тот факт, что любые модификации должны быть отражены и в пункте 3.

207. Еще одна делегация выступила в поддержку вышесказанного и заявила, что решение принимается одним только государством, поскольку это его прерогатива, а не обязанность. В связи с этим данная делегация придерживалась также мнения о том, что формулировка "не только имеет право, но и обязана" не является надлежащей юридической формулировкой. Продолжая эту мысль, он заявил, что, хотя эта формулировка взята из Женевской конвенции, Комиссии не следует упускать данной возможности, чтобы составить ее в более удачной редакции.

208. Однако в конце концов пункты 2 и 3 были утверждены Комиссией в их нынешней редакции.

209. Одна из делегаций заявила, что испытывает проблемы с пунктом 4. По ее мнению, во французском тексте есть путаница в том, что касается решения, единогласно принимаемого двумя третьими присутствующих членов. Английский текст в этом отношении составлен правильно. Однако, глядя на английский текст, эта делегация отметила также еще одну путаную формулировку и поинтересовалась, означает ли слово "имеющихся" присутствующих членов или тех, которые имеются в распоряжении Трибунала.

210. Варианты на двух языках было предложено согласовать. В этой связи была предложена следующая формулировка: "... единогласного решения его присутствующих членов, число которых составляет по меньшей мере две трети от общего числа его членов ...".

211. Изменение в редакции пункта было утверждено Комиссией, которая утвердила и пункт 4 с внесенными в него тем самым изменениями (см. LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.41).

212. Комиссия утвердила также пункты 5 и 6 в их нынешней редакции.

213. Одна из делегаций, однако, поинтересовалась, каково решение относительно предложенного текста статьи 16-бис, содержащегося в документе LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.35. Предложение было посвящено ситуации, когда имеет место злоупотребление привилегиями. Было напомнено, что этот вопрос уже прошел обсуждение (см. LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1, пп. 49-52 и 53-54). Высказывались аргументы и "за", и "против", причем ввиду нерешенности ситуации вопрос в статье отражен не был. Делегации не продемонстрировали четкой поддержки, а некоторые из них выступили с возражениями; кроме того, никаких предложений или новых формулировок предложено не было.

214. Вместе с тем некоторые делегации вновь настаивали на том, чтобы составить статью, посвященную проблеме злоупотребления привилегиями.

Статья 17. "Налогообложение"

215. По заголовку каких-либо замечаний не высказывалось. Однако одна из делегаций высказала два замечания по самой статье. Она заявила, что первая строка имеет чересчур расплывчатый и общий характер, и поинтересовалась, каковы оклады, вознаграждения и надбавки, кто будет их выплачивать (Трибунал?), кто будет давать должностным лицам Трибунала освобождение от налогов и т.д. Эта делегация выразила также серьезные оговорки по данной статье. Она заявила, что, как показывает нынешний опыт в данном вопросе, освобождение сотрудников международной организации от тех или иных налогов не может не сопровождаться того или иного рода компенсацией. Кроме того, освобождение от налогов коснется лишь налогов на оклады. Поэтому делегация предложила следующую формулировку на французском языке: "Les traitements ou émoluments versés seront exonérés de l'impôt sur le revenu à la date où ils seront assujettis à un impôt effectif par le Tribunal ..." (см. LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.31). Она также заявила, что в пункте 2 повторяется то, что уже предусмотрено в статье 10 - там, где идет речь о финансовых вопросах, зависящих от места проживания.

216. Кроме того, другие делегации считали статью неприемлемой, хотя, как было указано, в ходе предыдущих обсуждений говорилось, что освобождение от налогообложения не должно страдать какими-либо ограничениями.

Статья 18. "Пропуска"

217. Одна из делегаций заявила, что не хотела бы тиражирования пропусков. Еще одна делегация просила опустить звездочку в заголовке, поскольку Трибунал будет независимым от Организации Объединенных Наций, в каком случае пользование проездными документами Организации Объединенных Наций становится неуместным. Она также высказала пожелание, чтобы Комиссия внимательно изучила вопрос о том, в каких случаях будет возникать необходимость в пользовании пропусками.

218. Хотя заголовок был согласован, обсуждения по нему и вопрос о звездочке были отложены до окончания работы над текстом соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву (LOS/PCN/SCN.4/WR.9 и Add.1).

219. Одна из делегаций предложила опустить пункт 2, учитывая высказывавшиеся ранее замечания. Комиссия согласилась с этим предложением.

220. Другая делегация поинтересовалась, сознательно ли не упомянут заместитель Секретаря Трибунала. Было разъяснено, что заместитель Секретаря будет пользоваться теми же привилегиями только тогда, когда он функционирует в качестве Секретаря.

221. Некоторые другие делегации поинтересовались необходимостью снабжать тех, кто следует по делам Трибунала, удостоверениями. Было предложено разъяснить в пункте 3 этот вопрос. Одно из предложений заключалось в том, чтобы заменить слово "удостоверения" словом "письма"; было отмечено, что такое разграничение уже предусмотрено категорией находящихся в поездке лиц. Было также разъяснено, что данный пункт отражает практику Организации Объединенных Наций, однако в интересах уточнения было предложено вставить слова "и других лиц", опустив вторую часть пункта. Тогда же было заявлено, что, действительно, существуют различные типы пропусков, не совпадающих друг с другом.

222. В конечном итоге пункт 3 был принят Комиссией в его нынешней редакции.

Статья 19. "Сотрудничество с властями государств-участников"

223. Вынося статью на рассмотрение, секретарь напомнил делегациям, что на предыдущей встрече Комиссии делегации просили привести ее в соответствие с международной практикой. Тогда статья состояла из одного пункта. Новый текст состоит из трех пунктов, посвященных сотрудничеству с властями государств-участников.

224. Заголовок был утвержден, хотя он и отличается от старой статьи 15 из документа LOS/PCN/SCN.4/WR.6, которая была посвящена тому же вопросу.

225. Комиссия достигла договоренности и по пункту 1.

226. Одна из делегаций была несогласна с пунктом 2, поскольку в его нынешнем виде он, судя по всему, подразумевает, что Председатель Трибунала может в любой момент призвать к принятию мер по обеспечению безопасности. Эта делегация придерживалась мнения о том, что данное правило может применяться только в связи с функциями Трибунала. Она предложила опустить пункт 2. Некоторые другие делегации придерживались той же точки зрения, поскольку, по их аргументации, содержащиеся в пункте 2 положения в документ о привилегиях и иммунитетах обычно не включаются. Вместе с тем одна из делегаций, соглашаясь на изъятие пункта 2, считала, что придется скорректировать и пункт 3.

227. Большинство делегаций не возражало против изъятия пункта 2.

Статья 20. "Обеспечение безопасности и поддержание общественного порядка"

228. Статья была утверждена Комиссией в ее нынешней редакции.

Статья 21. "Ограничения со стороны национального правительства"

229. Секретарь вынес статью на рассмотрение и заявил, что это бывшая статья 16 из документа LOS/PCN/SCN.4/WR.6. Он напомнил делегациям, что имелось предложение разбить

статью на две части. При этом он отметил, что пункт 2 статьи 21 построен на основе предложения, содержащегося на странице 4 документа LOS/PCN/SCN.4/1989/CRP.31. Он также напомнил делегациям, что тогда по данному предложению никаких возражений не высказывалось (см. подготовленное Председателем резюме обсуждений, LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1).

230. Одну из делегаций беспокоило то, что пункт 1 имеет, по ее мнению, чересчур общий характер. Делегация предложила следующую формулировку: "Государства-участники не налагают никаких административных или иных ограничений на свободное передвижение членов Трибунала ... иначе как заручившись согласием Председателя Трибунала".

231. Что касается пункта 2, то многие делегации отмечали его несоответствие заголовку статьи. Некоторые делегации выступали за то, чтобы просто изъять его, принимая во внимание это несоответствие. Кроме того, случай членов Трибунала уже учтен в статье 10, а случай Секретаря Трибунала - в статье 12.

232. Однако другие делегации выступали за то, чтобы изменить редакцию пункта и заголовка. Одна из делегаций предложила разбить статью на две части. Первая статья была бы озаглавлена "Передвижение, льготы и ограничения", а во второй разбирались бы случаи и членов Трибунала, и Секретаря Трибунала, которые в вопросе таможенного и валютно-обменного контроля должны пользоваться теми же льготами, которые предоставляются государствами-участниками их должностным лицам, находящимся во временных командировках.

233. В конечном итоге Комиссия договорилась опустить пункт 2, а также принять предложение о снабжении статьи другим заголовком, который будет гласить "Свобода передвижения" (см. LOS/PCN/SCN.4/1991/CRP.42).

Статья 22. "Урегулирование споров"

234. Секретарь отметил, что в текст необходимо будет внести несколько исправлений. Он предложил читать вторую строку подпункта a пункта 22 так: "споров по контрактам и относительно применения положений статьи 3". Кроме того, он предложил заменить слово "разногласия" словом "спору" и опустить в английском тексте слово "convention".

235. По общей просьбе была достигнута договоренность согласовать текст протокола с текстом соглашения о штаб-квартире. Кроме того, одна из делегаций отметила, что данный текст можно было бы согласовать с протоколом о привилегиях и иммунитетах Международного органа по морскому дну, и в частности со статьей 30. Она предложила Секретариату заняться этим вопросом.

236. После этого Комиссия утвердила подпункты a и b пункта 1.

237. Одна из делегаций отметила, что "арбитраж в составе трех человек" означает не то же самое, что и "группа из трех арбитров". Кроме того, эту делегацию беспокоило отсутствие фиксированных сроков для представления стороной ответа на запрос. Она предложила Комиссии применить в пункте 2 статьи 22 формулу из протокола о привилегиях и иммунитетах Органа, с тем чтобы никакая из сторон не могла парализовать процедуру. Новая формулировка гласила бы: "Любой спор . . . который не урегулирован с помощью консультаций, переговоров или иного согласованного способа урегулирования в течение трех месяцев после представления соответствующей просьбы одной из сторон в споре . . .". По ее мнению, статью 22 необходимо скорректировать, с учетом необходимых изменений, со статьей 30 из документа LOS/PCN/WP.49.

238. Предложение предусмотреть трехмесячный срок было поддержано рядом других делегаций.

239. В конечном итоге была достигнута договоренность о том, чтобы, поскольку протокол о привилегиях и иммунитетах Трибунала будет наиболее актуален, просить Секретариат внести в данную статью необходимые изменения, приняв во внимание то, что было сказано.

Статья 23. "Заключительные положения"

240. Секретарь заявил, что данная статья ранее не обсуждалась. Он разъяснил, что она построена на основе разделов 31–36 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Он привлек внимание делегаций к предложениям, содержащимся в документе LOS/PCN/SCN.4/1992/CRP.46. Он также адресовал их к документу LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1, где эта статья впервые выносилась на рассмотрение.

241. Комиссия приняла заголовок статьи.

242. Одна из делегаций поинтересовалась, необходимо ли давать заключительное положение, призывающее к присоединению к документу, если протокол будет независимым документом, не являющимся частью какой-либо другой конвенции. Было разъяснено, что этот вопрос уже возникал в связи с термином "присоединение", что отражено в документе LOS/PCN/SCN.4/L.13/Add.1. Тогда было отмечено, что "для практики международных договоров необычна ситуация, когда [в договор] включается призыв присоединиться к нему". Секретарь заявил, что пункт 6 бывшей статьи 18 отражал лишь содержание резолюции, которая, как предполагалось, будет принята совещанием государств – участников Конвенции и которая будет рекомендовать каждому государству присоединиться к протоколу. Он напомнил делегациям, что в

отношении статуса протокола было три точки зрения: одни делегации считали, что протокол является отдельным от соглашения о штаб-квартире документом, другие – что соглашение о штаб-квартире является основным документом, а протокол – добавлением к нему, третьи же придерживались той точки зрения, что протокол стоит на первом месте, а соглашение о штаб-квартире – на втором. Никакого решения по данному вопросу принято не было.

243. Одна из делегаций настаивала, что протокол не может быть частью соглашения о штаб-квартире, как это предлагалось. Она заявляла, что протокол является частью Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и поэтому государства нельзя призывать присоединиться к нему.

244. Эту делегацию поддержали другие, которые были согласны с тем, что данный вопрос связан с определением понятия "государства-участники". Если под государствами-участниками понимаются участники Конвенции по морскому праву, то они уже являются участниками протокола. Делегация настаивала на том, что, поскольку Конвенция не дает достаточно четких указаний насчет данной проблемы, делегациям необходимо принять по данному вопросу однозначное решение.

245. Председатель обратил внимание делегаций на посвященный Органу документ, где проводится разграничение между "государствами-участниками" и "государством-участником".

246. Некоторые делегации настаивали на том, что протокол подразумевалось сделать независимым от Конвенции. Одна из делегаций заявила, что международной практикой во этой связи предусматривается сначала подписание, а затем присоединение.

247. Другие делегации заявляли, что, как им известно, те же вопросы поднимались и в отношении Органа. Этот вопрос было предложено оставить совещанию государств-участников.

248. Возвращаясь к принятой процедуре рассмотрения статей, Председатель обратился к делегациям с просьбой прокомментировать заголовок статьи 23. Заголовок был утвержден в предварительном порядке в ожидании результатов более обстоятельных дискуссий по содержанию статьи.

249. Во время вынесения пункта 1 на рассмотрение было заявлено, что этот пункт следует, с необходимыми изменениями, модели аналогичных положений для Органа. Председатель сообщил делегациям о консультациях, которые он имел с Председателем Подготовительной комиссии по вопросу об определении понятия "государства-участники".

250. В связи с этим, принимая во внимание принятое Комиссией определение понятия "государства-участники", одна из делегаций предложила тогда сформулировать пункт 1 статьи 23 следующим образом: "Настоящий Протокол представляется каждому государству – участнику Конвенции для присоединения". Делегация заявила, что при использовании принятого определения понятия "государства-участники" протокол, как это и должно быть, будет самостоятельным документом, не будет зависеть от Конвенции и никаких официальных связей между ними не будет.

251. Другую делегацию беспокоил вопрос о том, как сможет Трибунал выполнять свои функции в государстве, не участвующем в Конвенции, если в протоколе определяются взаимоотношения между Трибуналом и другими государствами. Внимание этой делегации привлекла статья 20 Статута Трибунала, где говорится: "Трибунал открыт для государств-участников ... Трибунал

открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками, в любом деле, прямо предусмотренном в Части XI, или в любом деле, переданном на рассмотрение Трибунала в соответствии с любым другим соглашением, предусматривающим компетенцию Трибунала, на что дали согласие все стороны в этом деле". Она сослалась также на статьи 22 и 23 Статута и статью 291 Конвенции. Было разъяснено, что государства могут обращаться в Трибунал и что Трибунал может выезжать для выполнения определенных судебных функций на место.

252. Другая делегация настаивала на том, что логичнее было бы полагать, что сам факт обращения страны в Трибунал или представления государством спора на рассмотрение Трибунала показывает, что компетенция Трибунала признается. Таким образом, это государство или субъект должны быть участниками Конвенции.

253. Было также разъяснено, что в любом случае государство – участник Конвенции не становится автоматически участником протокола; ему необходимо к этому протоколу присоединиться. Было отмечено также, что только в статье 23 упоминается порядок, по которому государства могут становиться участниками протокола.

254. В конечном итоге Комиссия утвердила предлагаемую формулировку статьи 23, содержащуюся в документе LOS/PCN/SCN.4/1992/CRP.46.

255. Тем самым Комиссия завершила рассмотрение "Пересмотренного проекта протокола о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву" (LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.1).

256. В ходе постатейного рассмотрения пересмотренного проекта протокола о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву был сделан ряд других предложений редакционного характера. Речь в них шла, главным образом, о приведении текста на одном языке в соответствии с текстами на других языках и о внесении в формулировки большей четкости, а вопросы существа никак не затрагивались. Некоторые из них в данном резюме не отражены. Хотя Секретариат готов внести также все важные изменения, отразить в настоящем документе каждое выступление в полном объеме или воспроизвести предложенные формулировки невозможно, поскольку этот документ представляет собой резюме обсуждений.

257. У Секретариата есть полная запись всех предложений, каковые будут учтены при пересмотре текста. В этом отношении делегациям предлагается обращаться к документу LOS/PCN/SCN.4/WP.15/Add.3 (он же LOS/PCN/SCN.4/WP.6/Rev.2).

258. Однако, если какой-либо представитель считает, что какой-то важный момент был упущен, просьба сообщить об этом Председателю.

Примечания

1/ По вопросу о формулировке ст. 23 см. п. 254 ниже.

2/ Новую редакцию всей статьи и данного пункта см. в документе LOS/PCN/SCN.4/WP.15/Add.3, ст. 12, п. 8.

3/ По вопросу об итогах консультаций и решений Комиссии см. пп. 20, 23 и 27 выше.

4/ См. прим. 3 выше.

Приложение

Визит Секретаря Международного Суда в Специальную комиссию 4

1. На девятой сессии Подготовительной комиссии с визитом в Специальной комиссии 4 побывал Секретарь Международного Суда г-н Эдуардо Валенсия-Оспина. Его визит был посвящен тому, чтобы дать делегациям информацию о Международном Суде из первых рук. Предполагалось, что делегации воспользуются данной возможностью, чтобы задать ему вопросы об аспектах будущих взаимоотношений между Международным Судом и Трибуналом. Делегациям было напомнено, что они просили Секретариат составить проект соглашения о взаимоотношениях между Международным Судом и Трибуналом.
2. По данному вопросу Секретарь Международного Суда заявил, что он получил первый проект соглашения между Организацией Объединенных Наций и Трибуналом (документ LOS/PCN/SCN.4/WP.9 и Add.1). Первое прочтение документа вызвало у него впечатление, что составлять дополнительный текст между Трибуналом и Международным Судом необходимости не будет. Он добавил, что, хотя у Суда не было времени для рассмотрения, ему хотелось бы обратить внимание Комиссии на тот факт, что уже есть несколько актуальных для Суда вопросов. Он заявил, что проект породит вопросы относительно его последствий для Суда. Секретарь Суда напомнил Комиссии, что, хотя Суд является независимым органом, любое соглашение с Организацией Объединенных Наций скажется на Суде и потребует от него дать свое если не согласие, то заключение.
3. Он заявил, что Устав Организации Объединенных Наций дает Суду верховенство над любым другим судебным органом (см. стт. 1 и 3 Статута), т.е. в данном случае над Трибуналом, который создается всего лишь на основании конвенции. Он отметил, что между двумя институтами может возникнуть определенное столкновение интересов. В заключение он сказал, что передаст Суду любые точки зрения или замечания, с которыми делегации пожелают выступить по данному вопросу.
4. Одна из делегаций поинтересовалась, не разрешается ли вопрос сосуществования двух институтов в статье 287 Конвенции по морскому праву. Другая делегация поинтересовалась, какова обычная практика Международного Суда при рассмотрении проблем морского права. Делегации хотелось бы также знать, возможно ли такая ситуация, когда непосредственная компетенция того или иного суда определяется волей сторон.
5. Секретарь Суда заявил, что оба института будут суверенны в отношении определения своей юрисдикции, что может вести к коллизии юрисдикций. Кто, например, будет принимать решение о применении временных мер, когда речь идет о незамедлительном освобождении судна и экипажа? Здесь возникнет вопрос о компетенции.
6. Действительно, статья 287 Конвенции по морскому праву решает вопрос о сосуществовании двух институтов, предусматривая заключение между ними соглашения. Однако проблема будет состоять в том, что тогда потребуются изменить Статут Международного Суда, что скажется и на формулировках Устава. Секретарь Суда заявил,

что, имея дело с проблемами морского права, Суд, который обычно компетентен решать такие дела, опирается иногда на Конвенцию, хотя она еще и не вступила в силу, как на норму обычного права.

7. Напоминая дискуссии по вопросу о привилегиях и иммунитетах Трибунала, одна из делегаций поинтересовалась, кто представляет Суд в полицейских вопросах в сношениях с Нидерландами и кто будет подписывать полиции разрешение проникнуть в помещения Суда.

8. Секретарь Суда заявил, что отношения Суда с правительством Нидерландов регулируются обменом письмами с приложением к ним, где излагаются принципы, утвержденные Генеральной Ассамблеей в 1946 году. Поэтому в каждодневной практике используется большая степень гибкости. Он разъяснил, что, когда возникает административный вопрос, он обычно входит в компетенцию Секретаря. Он также добавил, что Секретарь Суда обладает финансовыми полномочиями на использование бюджетных средств, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Вместе с тем этот порядок отражен во внутреннем регламенте. Он заявил, что, если возникает необычный вопрос, его приходится рассматривать Судом как стороне. В этой связи хотелось бы заявить, что тенденция обычно состоит в том, чтобы решать вопросы на дружественной основе.

9. На десятой сессии Подготовительной комиссии от Международного Суда поступило письмо, которое было зачитано Комиссии. Там было сказано об отсутствии каких-либо прецедентов заключения Международным Судом с каким-либо другим судебным органом соглашения о взаимоотношениях. Такие взаимоотношения следует рассматривать в каждом конкретном случае.

10. Была достигнута договоренность о том, что Комиссия не будет больше заниматься вопросом о разработке соглашения о взаимоотношениях между Международным Судом и Трибуналом, поскольку полезность подготовки такого документа не была установлена.
